

www.volsu.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.5.1>

УДК 902.3

ББК 63.4(2)

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЕРАМИКИ ПОЗДНЕБРОНЗОВОЙ СТОЯНКИ ОЗЕРКИ-1 В БАШКИРСКОМ ПРИУРАЛЬЕ

Вадим Ильдарович Мухаметдинов

Научный сотрудник учебно-научной археологической лаборатории,
Башкирский государственный университет
vadimufa4@rambler.ru
ул. Заки Валиди, 32, 450076 г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

Евгений Владимирович Русланов

Научный сотрудник ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»
butleger@mail.ru
ул. Мустая Карима, 42, 450077 г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

Аннотация. В статье приведены результаты технико-технологического анализа керамического материала, полученного в ходе исследования памятника эпохи поздней бронзы «Озерки-1, стоянка», расположенного в Мелеузовском районе Республики Башкортостан. Анализ керамики проведен в рамках историко-культурного подхода, по методике, разработанной А.А. Бобринским. В ходе исследования выделено большое количество рецептов формовочных масс. Данный факт, полученный в ходе анализа керамики со сравнительно небольшой площади раскопа, может быть связан с активными процессами трансформации приспособительных гончарных традиций, происходившими, вероятно, в ходе межкультурных контактов. Полученные данные могут быть использованы в сопоставительных работах, отражающих ход исторических процессов эпохи поздней бронзы на территории лесостепного Приуралья.

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, срубная культура, технико-технологический анализ, методика А.А. Бобринского, Южное Приуралье.

Летом 2014 г. был исследован объект историко-культурного наследия «Озерки-1, стоянка». Данный памятник расположен в Меле-

узовском районе Республики Башкортостан в 1,2 км к северо-востоку от д. Береговка, на трехметровой надпойменной террасе стари-

цы правого берега р. Белой, на пашне. По площадке памятника, вдоль пашни, проходит полевая дорога в д. Береговка. Длина площадки памятника вдоль старицы – 30 м, ширина площадки вглубь пашни – 20 метров.

История открытия стоянки связана с деятельностью Мелеузовского разведочного отряда под руководством В.Д. Викторовой. В 1954 г. ее отрядом были выявлены несколько поселенческих памятников, в том числе стоянка Озерки-1. Находки керамики срубной культуры и кусочков руды позволили В.Д. Викторовой отнести памятник к числу поселений срубной культуры со следами металлопроизводственной деятельности [3, с. 20–21]. В 1978 г. совместная экспедиция Башкирского пединститута (руководитель В.С. Горбунов) и БашГУ (руководитель М.Ф. Обыденнов) провела разведочные работы на территории Береговского микрорайона, в который входит описываемый памятник. Экспедицией были осмотрены стоянки, открытые В.Д. Викторовой [4, с. 193–194], в том числе и Озерки-1. В новейшей истории стоянка подвергалась осмотру в 2009 г. в ходе мониторинга памятников, стоящих на государственной охране. Исследования показали, что стоянка Озерки-1 разрушается полевой дорогой, распашкой и находится в плохом состоянии [6, с. 157]. В 2013 г. археологической экспедицией республиканского историко-культурного музея-заповедника «Древняя Уфа» памятник был осмотрен повторно. Обследование показало необходимость скорейшего изучения памятника ввиду угрозы полного уничтожения его в результате ежегодной распашки [7]. С этой целью в 2014 г. раскопом была изучена южная оконечность стоянки, в результате чего был получен стратифицированный материал, представленный фрагментами керамики, камней и шлаков.

Изучение таких объектов, как «Озерки-1, стоянка» ранее на исследуемой территории не проводилось, предпочтение отдавалось крупным поселенческим памятникам – Юмаковское-2, Береговское-1, поселения. Стоянка представляет собой однослойный памятник со слоем, содержащим культурные остатки, мощностью 20–27 см, залегающим в основном на 2 и 3 пластах, на стратиграфических планах, выделяющихся в слой темно-серого рыхлого гу-

муса. Небольшое количество находок объясняется расположением раскопа в южной, периферийной, части памятника. Понижение слоев к югу объясняется общим «сползанием» культурных наслоений в сторону водоема, то есть со второй надпойменной террасы к первой. Находки шлаков в культурном слое могут быть связаны с металлопроизводственной деятельностью на территории памятника в древности, данное утверждение, безусловно, требует дальнейших исследований [8, с. 321–324].

Керамический материал представлен фрагментами лепных сосудов. Орнамент на ряде из них представлен резными линиями, ногтевыми вдавлениями, оттисками гребенчатого штампа, характерными для развитого этапа срубной культуры [5, с. 115–116]. Анализ сосудов был проведен в рамках историко-культурного подхода по методике, разработанной А.А. Бобринским [1; 2, с. 5–109]. По причине сильной фрагментированности материала удалось получить информацию только по подготовительной стадии гончарного производства: отбору и обработке исходного сырья и составлению рецептов формовочных масс. Данные изложены отдельно по пластам раскопа 2014 г. и по подъемному материалу, собранному на памятнике также в 2014 году. В табличной форме представлена информация по каждому отдельному сосуду, а в тексте – обобщенная.

Для изготовления керамики, происходящей из раскопа, в качестве пластичного исходного сырья было использовано четыре вида глин, а в трех случаях – глиняный концентрат – смесь двух глин разной ожелезненности (см. табл. 1, рис. 1). Первый и самый представительный (8 сосудов) вид глины – высокопластичная ожелезненная с включениями бурого железняка в концентрации от 1 : 7 до 1 : 5. Из других видов: высокопластичная ожелезненная глина с содержанием естественной примеси пылевидной слюды (2 сосуда) и высокопластичная слабоожелезненная с незначительным содержанием включений бурого железняка (1 сосуд).

Из непластичного исходного сырья использовались: шамот, дробленая сухая глина, песок и органические примеси, представленные в основном органическими растворами и, в редких случаях, навозом, добавлявшимся в небольшой концентрации.

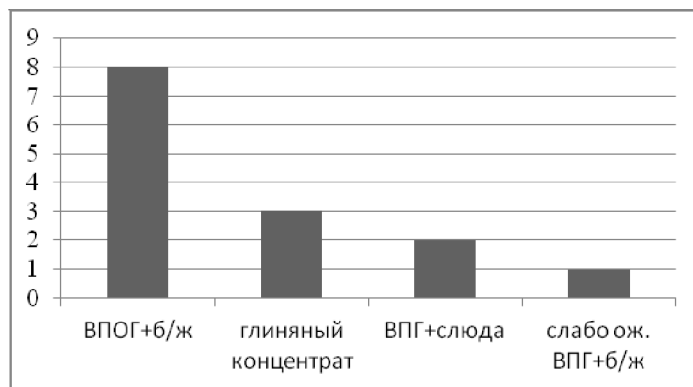

Рис. 1. Данные об исходном пластичном сырье, выделенные по фрагментам сосудов из раскопа:
ВПОГ – высокопластичная ожелезненная глина; б/ж – бурый железняк

По материалам из раскопа удалось выделить семь рецептов формовочных масс (см. табл. 1, рис. 2), полученных путем комбинации пластичного сырья с различными видами непластичных примесей, перечисленными выше: пластичное сырье (ПС) + шамот (Ш) + органика (О) (5 сосудов); ПС + О (2 сосуда); ПС + сухая глина (СГ) + Ш + О (2 сосуда); ПС + песок (П) + Ш + О (2 сосуда); ПС + СГ (1 сосуд); ПС + П (1 сосуд); ПС + СГ + О (1 сосуд).

Набор видов исходного пластичного сырья для фрагментов керамики, собранных с поверхности стоянки, состоит из тех же видов, из которых изготовлены сосуды из раскопа, плюс из еще двух видов: среднепластичной ожелезненной глины с естественной примесью бурого железняка в небольшой концентрации и среднепластичной ожелезненной глины без примеси бурого железняка. Количественные данные о пластичном исходном сырье по подъемному материалу даны в таблице 2 и на рисунке 3.

Непластичные виды исходного сырья в подъемном материале представлены: шамотом, сухой дробленой глиной, песком, дробленой раковинной, дробленой костью и органикой.

Выделены шесть рецептов исходного сырья, состав и количество которых представлены в таблице 2 и на рисунке 4.

В качестве общих выводов можно сказать следующее: представленные данные показывают, что существуют определенные различия в технологии изготовления сосудов из раскопа и собранных на современной поверхности памятника. И если по количеству видов исходного сырья разница ожидаемо в пользу подъемного материала вследствие несопоставимости площадей, то количество видов формовочных масс у выборки из раскопа, хоть и незначительно, но превышает их количество у выборки из «подъемки». В то же время можно заметить, что это достигается за счет большей вариативности сочетаний видов непластичного исходного сырья.

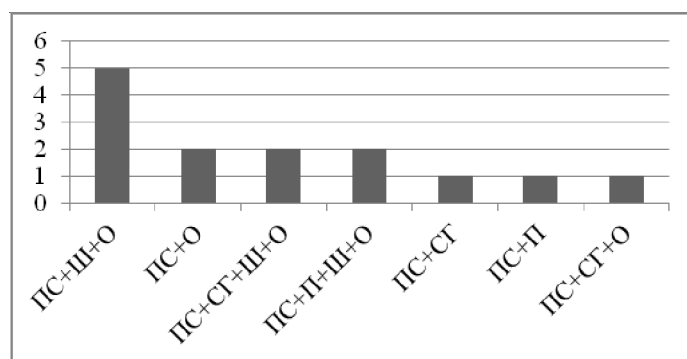

Рис. 2. Данные о рецептах формовочных масс, выделенные по фрагментам сосудов из раскопа:
ПС – пластичное сырье; Ш – шамот; П – песок; СГ – сухая глина; О – органика

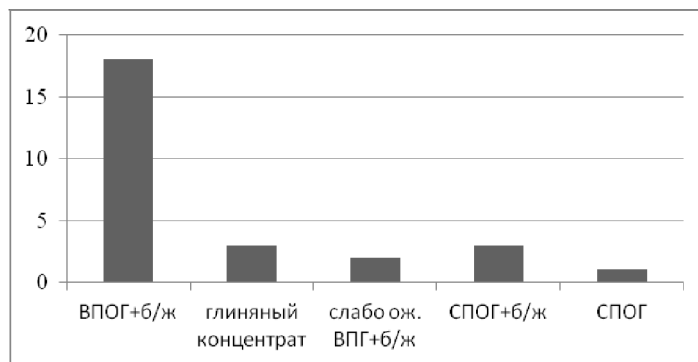

Рис. 3. Данные об исходном пластичном сырье, выделенные по фрагментам сосудов, собранных на современной поверхности памятника:
СПОГ – среднепластичная ожезненная глина; ВПОГ – высокопластичная ожезненная глина; б/ж – бурый железняк

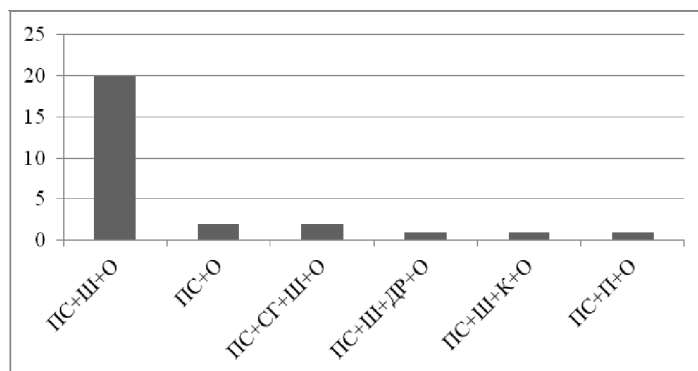

Рис. 4. Данные о подготовительной стадии гончарного производства, выделенные по фрагментам сосудов, собранных на современной поверхности памятника:
ПС – пластичное сырье; Ш – шамот; П – песок; СГ – сухая глина; ДР – дробленая раковина; К – кость; О – органика

Все семь рецептов формовочных масс, зафиксированных по материалу из раскопа, по сути, комбинируются из четырех непластичных компонентов, в то время как рецепты формовочных масс сосудов, собранных на поверхности, получены комбинацией шести непластичных компонентов. Несмотря на это, можно утверждать, что такое большое количество рецептов на столь небольшой площади раскопа связано с активными процессами трансформации приспособительных гончарных традиций, происходившими, вероятно, в ходе межкультурных контактов. Причину локализации указанных процессов в данном месте памятника получится установить только при условии исследования всей площади селища. На данный момент можно только сделать предположение, что они связаны с периферийным местоположением участка, на котором был заложен раскоп.

В целом по памятнику фиксируется определенная устойчивость приспособительных гончарных традиций, связанная с преобладанием использования высокопластичной ожезненной глины и рецепта пластичное сырье (ПС) + шамот (Ш) + органика (О). Однако широкая вариативность традиций как отбора исходного сырья (особенно использование глиняных концентратов), так и составления формовочных масс указывает на какие-то внешние факторы, приводящие к изменению устойчивых технологических приемов.

Кроме того, более детальный анализ непластичного исходного сырья, связанный с фиксацией размерности и концентрации примеси, показал, что такая примесь, как шамот использовалась в двух видах: так называемом «функциональном», с включениями размером в среднем 0,5–2 мм в кон-

центрации от 1 : 6 до 1 : 3; и «редуцированном», включения в котором в среднем 0,5 мм в концентрации 1 : 7 и меньше. Соотношение функционального и редуцированного вида по всей выборке составляет соответственно 57 % к 43 %. Таким образом, можно сделать вывод, что указанные выше процессы межкультурных контактов проходили более активно, чем об этом свидетельствует качественный анализ. Для подтверждения данного вывода необходимо увеличение выборки за счет материала, позволяющего провести более достоверные культурные определения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобринский, А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / А. А. Бобринский. – М. : Наука, 1978. – 275 с.
2. Бобринский, А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения / А. А. Бобринский // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства : [коллектив. моногр.]. – Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. – С. 5–109.
3. Викторова, В. Д. Научный отчет Мелеузовского разведочного отряда Южно-Уральской археологической экспедиции 1954 г. / В. Д. Викторова // Архив Института археологии РАН. – Ф. 1. – Р. 1. – № 1034.
4. Горбунов, В. С. Разведочные работы в Башкирской АССР / В. С. Горбунов, М. Ф. Обыденнов // Археологические открытия 1978 г. – 1979. – С. 193–194.
5. Обыденнов, М. Ф. Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности / М. Ф. Обыденнов, Г. Т. Обыденнова. – Самара : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – С. 115–116.
6. Румянцев, М. М. Научный отчет об итогах разведочных работ в Мелеузовском, Белорецком, Бурзянском, Ишимбайском и Куяргазинском районах РБ в 2010 г. по Открытому листу № 520 от 20.07.2010 / М. М. Румянцев // Археологическое общество Республики Башкортостан. – Уфа, 2010.
7. Русланов, Е. В. Научный отчет об итогах разведочных работ на территории Мелеузовского района Республики Башкортостан в 2013 г. по Открытому листу № 560 / Е. В. Русланов // Архив Института археологии РАН.
8. Русланов, Е. В. Памятник эпохи поздней бронзы «Озерки-1, стоянка» (предварительные результаты междисциплинарных исследований) / Е. В. Русланов, М. Ф. Обыденнов // Вестник Башкирского государственного университета. – 2015. – Т. 20, № 1. – С. 321–324.

REFERENCES

1. Bobrinsky A.A. *Goncharstvo Vostochnoy Yevropy. Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of the Eastern Europe. Sources and Methods of Study]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 275 p.
2. Bobrinsky A.A. *Goncharnaya tekhnologiya kak obyekt istoriko-kulturnogo izucheniya* [Pottery Technology as an Object of Historical and Cultural Study]. *Aktualnye problemy izucheniya drevnego goncharstva (kollektivnaya monografiya)* [Current Problems of Studying Ancient Pottery (Collective Monograph)]. Samara, Izd-vo SamGPU, 1999, pp. 5-109.
3. Viktorova V.D. *Nauchnyy otchet Meleuzovskogo razvedochnogo otryada Yuzhno-Uralskoy arkheologicheskoy ekspeditsii 1954 g.* [Scientific Report of the Meleuzovsky Expedition Unit of the South Ural Archaeological Expedition 1954]. *Arkhir Instituta arkheologii RAN*, F. 1, R. 1, no. 1034.
4. Gorbunov V.S., Obydenov M.F. *Razvedochnye raboty v Bashkirskoy ASSR* [Exploration Works in Bashkiria SSR]. *Arkheologicheskiye otkrytiya 1978 g.*, 1979, pp. 193-194.
5. Obydenov M.F., Obydenova G.T. *Severovostochnaya periferiya srubnoy kulturno-istoricheskoy obshchnosti* [North-East Periphery of the Timber-Grave Cultural and Historical Community]. Samara, Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1991, pp. 115-116.
6. Rumyantsev M.M. *Nauchnyy otchet ob itogakh razvedochnykh rabot v Meleuzovskom, Beloretском, Burzyanskom, Ishimbayskom i Kuyurgazinskom rayonakh RB v 2010 godu po Otkrytomu listu № 520 ot 20.07.2010* [Scientific Report on the Results of Exploration Works in Meleuzovsky, Beloretsky, Burzyansky, Ishimbaysky and Kuyurgazinsky Regions of Bashkiria in 2010 According to the Open List no. 520 of July 20, 2010]. *Arkheologicheskoye obshchestvo Respubliki Bashkortostan* [Archaeological Society of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, 2010.
7. Ruslanov E.V. *Nauchnyy otchet ob itogakh razvedochnykh rabot na territorii Meleuzovskogo rayona Respubliki Bashkortostan v 2013 godu po Otkrytomu listu № 560* [Scientific Report on the Results of Exploration Works on the Territory of the Meleuzovsky Regions of the Republic of Bashkortostan in 2013 According to the Open List no. 560]. *Arkhir Instituta arkheologii RAN* [Archive of the Institute of Archaeology of RAS].
8. Ruslanov E.V., Obydenov M.F. *Pamyatnik epokhi pozdney bronzy "Ozerki-1, stoyanka"* (predvaritelnye rezultaty mezhdistsiplinarnykh issledovaniy) [Monument of Archaeological Site Ozerki-1 of the Late Bronze Age (Preliminary Results of Interdisciplinary Research)]. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, vol. 20, no. 1, pp. 321-324.

TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL ANALYSIS OF THE CERAMICS OF THE LATE BRONZE ARCHAEOLOGICAL MONUMENT OZERKI-1 IN THE BASHKIR URALS

Vadim Ildarovich Mukhametdinov

Researcher, Academic Archaeological Laboratory,
Bashkir State University
vadimufa4@rambler.ru
Zaki Validi St., 32, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

Evgeniy Vladimirovich Ruslanov

Researcher, Republican Historical and Cultural Museum & Preserve "Drevnyaa Ufa"
butleger@mail.ru
Mustaya Karima St., 42, 450077 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

Abstract. The relevance of studying small settlements in recent years is associated with the lack of information about the monuments of this type. The data on small settlements can help to find answers to a number of topical issues, such as settlement system, interaction with large settlements. The location of small settlements near water bodies attests to the fact of using them primarily as seasonal shelters. These places also served as pastures for the flock.

The article contains the results of technical and technological analysis of ceramics obtained during the study of archaeological site of the late bronze age Ozerki-1. The monument is located on the territory of the Beregovsky archaeological district the Meleuzovsky region of the Republic of Bashkortostan. The analysis of ceramics was carried out within the historical and cultural approach, according to the technique developed by A.A. Bobrinsky. The study let reveal a large number of recipes of moulding materials. This data obtained during the analysis of ceramics in a comparatively small area of excavation, may be associated with the active process of transformations of adaptive pottery traditions that were taking place in the course of cross-cultural contacts.

As a result of excavations, the author obtained the new data on the economic activity of the population of the Western slopes of the southern Urals in the Late Bronze Age. The findings let discover the traces of metallurgy, find the bones of domestic animals, reveal the location of small settlements around large settlements. The fact of business chain existence, including farming, industry of stone and steel processing testifies to the possible autonomy of the studied areas. The data can be used in comparative works that reflect the course of historical processes of the Late Bronze Age on the territory of the forest-steppe Urals.

Key words: Late Bronze Age, Timber-Grave Culture (Srubna culture), technical and technological analysis, A.A. Bobrinsky's Technique, Southern Urals.